

Юнхо собрал своих друзей, нескольких руководителей среднего возраста из Сербской деревни, руководителей команд охраны, а также Ким Ильквона.

Услышав обеспокоенность Юнхо, некоторые кивнули, а некоторые сделали серьезные лица.

"Итак, вы говорите, что мы должны отправить людей в Казахстан или Германию на некоторое время?"

"Хорошо. Война уже началась. Мы не можем оставить наши семьи в опасном месте, где мы не знаем, что произойдет. Кроме того, мы не сможем ничего сделать как следует, если есть люди, о которых нужно заботиться".

Все согласились с мнением Юнхо.

Не о чем было бы беспокоиться, если бы война шла только на фронте, но, узнав, что Армения направит в город свои специальные силы, нужно было придумать особые меры.

К счастью, строительство жилого городка на ферме Ариранг в Казахстане было почти завершено, и он мог принять всех сербских выходцев из Азербайджана. Даже не имея домов, они могли бы жить в юртах, так как вели суровую жизнь.

Руководители сербского села также приветствовали эту идею, сказав, что у потомков сербов и новых переселенцев будет время сблизиться. Поскольку с самого начала их разделили по разным фермам, они не могли узнать друг о друге.

Семья Ким Ильквона на ферме "Чарльз" согласилась пока поехать в гостиницу "Ариранг" в Южной Осетии. Ильквон посещал Южную Осетию из-за работы в гостинице и потому, что Южная Осетия была маленькой, тихой страной.

Казалось, что его семья будет чувствовать себя там комфортно, поскольку они еще не до конца привыкли к либеральной системе и испытывали стресс, живя с другими людьми в Азербайджане. Жизнь в Южной Осетии была бы для них чем-то вроде отдыха от новизны, поскольку страна была бедной и вела такой же образ жизни, как в Северной Корее.

Родители Фатимы и Сангчуна собирались поехать к Юнсуху во Франкфурт, а семья Инсу и некоторые другие сотрудники службы безопасности остановились в отеле "Ариранг" во Франкфурте. Повезло, что Юнсу заранее купил отель и здание магазина по продаже вина во Франкфурте. Он как будто предвидел, что все это произойдет в будущем.

Поскольку в доме Юнсуха было шесть комнат, а его площадь составляла около 3560 кв. футов, в нем было достаточно места для проживания нескольких семей.

Что касается Караджан, то она настаивала на том, чтобы жить в Баку, несмотря ни на что. Поэтому она собиралась остановиться в гостинице "Ариранг" в городе.

Юнхо арендовал несколько круизных судов и использовал "Ариранг", чтобы перевезти всех сербских потомков и их вещи на ферму "Ариранг".

Отныне Ким Чун будет о них хорошо заботиться.

В течение недели после принятия важного решения на ферме Зейнеп и на ранчо царила суматоха из-за переезда людей. После того, как группа Фатимы была отправлена во Франкфурт последней, Юнхо был измотан и устал так, словно у него уже была война.

Юнго был возмущен тем, что ему пришлось разлучить семьи, которые должны были быть вместе. Хотя старики, женщины и дети покинули ферму и ранчо, многие молодые и среднего возраста мужчины, способные работать и сражаться, остались и управляли винным заводом, ранчо и шахтами вместе с другими наемными работниками на ферме. Поскольку теперь, отправив свои семьи в более безопасное место, они почувствовали облегчение, их производительность возросла.

Вражеским спецназовцам было бы трудно проникнуть на ферму Зейнеп и ферму Чарльза, поскольку они находились недалеко от городской черты. Однако ранчо, где находилась Сербская деревня, было легче захватить, так как оно примыкало к главной линии Кавказского хребта.

Любые выстрелы или сражения на ранчо не были бы слышны и известны из внешнего мира, так как оно находилось в отдаленном месте. Поэтому люди охраняли ранчо, как на поле боя.

Вооруженные винтовками группы из трех охранников патрулировали вокруг ранчо или сидели в засаде, прячась в норах.

Все пастухи и шахтеры также имели при себе винтовки.

У ворот фермы Зейнеп и ранчо, у каждого были размещены бронетранспортер и пулемет. Другие пять бронемашин и две реактивные системы залпового огня были тайно отправлены на ферму в Казахстан на грузовом судне.

Поскольку ферма "Ариранг" в Атырау имела огромную площадь, для патрулирования вокруг фермы требовались мобильные бронемашины.

Если возникнет ситуация, когда Юнго придется использовать реактивные системы залпового огня по ферме Зейнеп и ранчо, это будет означать приближение крупномасштабных войск. Тогда Юнго пришлось бы оставить ферму и ранчо, так как они были бы беспомощны перед регулярной армией Армении. Поскольку у него уже была другая база в Казахстане, не было необходимости рисковать жизнью многих людей, защищая ферму и ранчо, если только у него не было больших шансов на победу.

Ранчо теперь было похоже на главную комнату для сербских потомков, что означало, что они знали все тайники и детали карты ранчо. Потомки и охранники, знавшие обо всех слепых зонах ранчо, стали одной командой и находили эффективные точки безопасности, чтобы спрятаться.

Ранчо было построено как крепость, которую трудно захватить, если хорошо защищать несколько точек, но враги были специально обученными силами. Для защиты ранчо готовились команды охраны, служившие в спецназе ВМС Кореи, подразделения U.D.T., которое также было признано ВМС США. Их тактика заключалась в том, чтобы казаться беззащитными. Как только спецназ Армении прибудет на ранчо и застанет врасплох, где его никто не охранял, они попадут в ловушку потомков сербов и охранников.

Хон Сунки, которому было тридцать лет, был новобранцем охранной компании.

Раньше он работал в корейской охранной компании, входящей в десятку лучших и принадлежащей крупной корпорации, а в службу безопасности "Зейнеп" попал через своего друга, который хвастался о глобальной охранной компании. Он хотел жить за границей и подал заявление в компанию, и его сразу же приняли.

Он думал, что разговорного английского будет достаточно, но так как ему нужно было выучить азербайджанский, он остался в Zeuner Farm учить язык. Однако из-за военной ситуации его неожиданно поставили руководителем группы. Ему было горько, что он стал похож на наемника, но он вынужден был терпеть это из-за высокой годовой зарплаты компании, о которой в Корее даже не мечтали.

Прошло три дня с тех пор, как он вместе с двумя другими выходцами из Сербии дежурил в норе на западной стороне ранчо. Нора была почти как бункер, и в ней могли спокойно разместиться три человека. Поскольку не было никаких новостей о том, что враги вторглись в это место, он только ждал, когда закончится его смена. Его сердце уже было в норе. После окончания дежурства он патрулировал вокруг ранчо и мог отдохнуть в своей постели.

В его слезящихся от зевоты глазах мелькнули какие-то фигуры. До прихода следующей команды на смену оставался час, поэтому он протер глаза. Движения фигур были очевидны. Это были люди, одетые в неизвестные камуфляжные костюмы. Они медленно приближались к ранчо, держась на определенном расстоянии друг от друга. Он заметил примерно двадцать человек. Должно быть, это армянские спецназовцы, поскольку азербайджанская армия не могла здесь тренироваться. У него волосы встали дыбом.

Боясь, что они услышат его голос, он постучал по гарнитуре, чтобы подать сигнал Морзе. Он вспомнил правила боя, когда ему дали задание.

Когда враги приближались бесшумно, он должен был стрелять, не раздумывая. Это было связано с тем, что враги будут стрелять в каждого, кто их заметит, чтобы предотвратить их разоблачение.

Он подал сигнал двум сербским парням, чтобы они сняли оружие с предохранителя и назначили друг другу цели. Когда враги приблизились к ним на расстояние пятидесяти метров, из дул трех наблюдателей раздалась выстрелы.

Хон Сунки сделал три прицельных выстрела, а затем начал вести беспорядочную стрельбу в автоматическом режиме. Поскольку трое стреляли в разные стороны, у них было достаточно углов.

От неожиданных выстрелов пять или шесть врагов упали на землю, а остальные спрятались за деревьями и скалами. Не зная, откуда летят пули, они стреляли куда попало. Хон Сунки прицельными выстрелами расстреливал их одного за другим.

Если бы дело было ночью, враги могли бы догадаться, откуда летят пули, по искрам из дул, но еще не стемнело.

Хон Сунки пожалел, что у него нет с собой снайперской винтовки. Когда он в пятый раз менял магазин своего пистолета, он остановил свое движение. Это произошло потому, что он услышал звук движущегося бронетранспортера.

С громовым ревом голос в гарнитуре сообщил, что это синие силы.

Вскоре после этого шум тяжелого пулемета эхом разнесся по всей горе.

"Сколько человек захвачено?"

"Двадцать шесть, на данный момент. Четверо с серьезными ранениями. У них сильное кровотечение. Думаю, нам следует немедленно перевести их в больницу".

"Есть ли потери с нашей стороны?"

"Некоторые говорят, что у них болят пальцы, потому что они так давно не нажимали на курок".

Поскольку он шутил, казалось, что команда охраны была в приподнятом настроении.

"Позаботьтесь о том, чтобы спрятать броневик у ворот незаметно. Я скоро привезу несколько азербайджанских военных чиновников. Также окажите первую помощь раненым. Мы должны будем их допросить".

"Понял. Еще я спрячу все винтовки в подвальном хранилище".

"Подожди. Также скажи людям, чтобы перестали патрулировать вокруг, а спрятались в норах. У вражеских сил могут быть снайперы. Проследите, чтобы все надели каски и бронежилеты".

Пока Юнхо давал указания командиру группы охраны, Чонгиль звонил в столичный отдел безопасности.

Закончив разговор, он также позвонил Севану, чтобы проинформировать его о ситуации.

Вскоре после этого ранчо было окружено военными и полицией.

По дороге к ранчо солдаты сгружали мешки с песком с военных грузовиков. Казалось, что они будут создавать временную оборонительную позицию.

"Посмотрите на них. Они должны сделать их заранее. Что толку, если они сделают это после того, как ущерб уже нанесен?"

"Они понятия не имели, что спецназ вторгся в город".

"Все равно. Они должны были подготовить основы, когда они на войне".

Юнхо не сообщил правительству о том, что в город направляются специальные силы. У него не было никаких оправданий, если бы люди спросили, откуда у него эта информация, и он также хотел посмотреть, как отреагируют азербайджанские военные, но это было ниже его ожиданий.

"Теперь, когда я думаю об этом, наша страна так хорошо подготовлена к войне".

"Это потому, что Северная Корея постоянно говорит, что собирается превратить Южную Корею в море огня".

"А как насчет этого места? У них часто происходят сражения на границе и есть жертвы. Я не знаю, почему люди такие мирные".

Из-за частых сражений люди здесь, возможно, оцепенели от опасности. Возможно, поэтому они не поднимали шума, даже если сейчас шла война.

"Ты Хон Сунки?"

"Да, босс".

"Вы проделали отличную работу. Могло быть много жертв, но вы предотвратили это. Вы говорите по-английски и еще не женаты..."

Читая его профиль, Юнгхо внимательно посмотрел на Хон Сунки. Он работал в огромной корпорации и имел большой опыт работы в команде.

"Сейчас я изучаю азербайджанский язык".

"Ты старше и у тебя есть опыт. Когда все закончится, тебя повысят до руководителя группы. Ты будешь отвечать за безопасность "Ариранга". Все ясно?"

"Спасибо, босс. Я сделаю все, что в моих силах".

Охранник рядом с Юнгхо, который слушал их разговор, сделал замечание.

"Эй! Красный Перец. Ты должен угостить нас выпивкой в эти выходные".

"Что? Красный Перец?"

"Босс. Его зовут Хон Сунки*, все его так называют."

Новость о вторжении армянского спецназа в город была достаточной, чтобы шокировать международное общество, поскольку это означало, что Армения объявила тотальную войну.

Это отличалось от бомбардировки чужого военного лагеря истребителями. Нетрадиционная война считалась тем же, что и терроризм, поскольку сопровождалась уничтожением объектов и гражданского населения, не имеющего отношения к войне.

Армянский спецназ появился не только в Сербском селе, он вторгся еще в три места на территории Баку, где шли ожесточенные бои.

С обеих сторон было много жертв. Около сорока солдат были пойманы около Сербского села, а это означало, что еще больше людей скрывались или убежали через горный хребет.

Наблюдатели Сербской деревни проверили все близлежащие места, которые могли быть укрытием. Во время осмотра они обнаружили остатки спецназа и устроили перестрелку, в результате которой погибли семь человек с вражеской стороны.

Однако пострадал не только противник. В результате боя были ранены двое из экипажа охраны и пятеро выходцев из Сербии. Все они были в бронежилетах, поэтому их жизни ничего не угрожало, но Юнгхо чувствовал себя виноватым за их раны.

"Чонгиль. Мы не можем оставить это так. Что если кто-то умрет от пуль? Я не могу с этим справиться".

"Почему все эти негодяи собираются вокруг ранчо? Ладно, давай разберемся с ними сами. Мы возьмем с собой Инсу?"

"Нам нужно оставить одного здесь".

"Может, перейдем армянскую границу?"

"Нет, давайте сначала разберемся с остатками. Нам нужно сначала допросить их и принять решение на будущее".

На ранчо должен был находиться хотя бы один человек, который мог использовать силу кольца и свободно входить и выходить из гор, чтобы быстро действовать в чрезвычайных ситуациях.

"Разве нам не нужна снайперская винтовка Драгунова?"

"Конечно. Мы будем показывать мрачного жнеца всем, кого заметим".

Юнхо не мог допустить новых жертв среди своих людей, особенно когда это была не их битва. Они были либо корейцами, либо потомками сербов, но подверглись нападению Армении только потому, что жили в Азербайджане. Кроме того, пока что он не хотел покидать Азербайджан, который он считал своим вторым домом. Теперь это был дом и для многих других людей. Он был готов нанести удар своим врагам, чтобы защитить свой народ.

*Хонг Сунгки- "Хонг" означает красный цвет, а "Сунгки" - гениталии. Поскольку "перец" в корейском языке также может означать "мужские гениталии", прозвище Хон Сунгки стало красным перцем (красные мужские гениталии).

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2059962>